

Владимир Гиляровский

**«С дозволения
начальства»**

Владимир Алексеевич Гиляровский

«С дозволения начальства»

Аннотация

«М. В. Лентовский четверть века назад был полицией обязан подпиской о невыезде.

И в один прекрасный вечер он вылетел на воздушном шаре с Леоной Дар за пределы не только столицы, но даже и Московской губернии. Забеспокоились кредиторы. Заявили в полицию, и один из злобных кредиторов, кажется Давыдов, даже требовал, чтобы полиция привлекла его за неисполнение подписки о невыезде...»

Владимир Гиляровский

«С дозволения начальства»

М. В. Лентовский четверть века назад был полицией обязан подпиской о невыезде.

И в один прекрасный вечер он вылетел на воздушном шаре с Леоной Дар за пределы не только столицы, но даже и Московской губернии. Забеспокоились кредиторы. Заявили в полицию, и один из злобных кредиторов, кажется Давыдов, даже требовал, чтобы полиция привлекла его за неисполнение подписки о невыезде.

Конечно, дело окончилось ничем, а Лентовский смеялся: – Я не давал подписки о невылете!..

Прошло четверть века.

Мир ринулся в воздух.

Цеппелин носится на своем воздушном корабле над Германией, перелетает из города в город, его чествует весь народ, начиная с императора.

Смелый Блерио на легком аэроплане перелетел птицей через бурный Ламанш из Франции в Англию.

Братья Райты парят над Америкой.

А за Цеппелином, Блерио, Райтами в каждой стране сотни ученых изобретателей стараются всюю победить воздух.

Государства стараются опередить друг друга в победе над воздухом, сознавая, что у кого первого будет сильный воз-

душный флот, тот будет – Владыкой мира.

Все и всюду поощряют изобретателей, помогают средствами, ищут, пробуют, дают полную свободу искателям победы над воздухом.

Когда появилось первое известие об успехах Цеппелина – вся Россия восторгалась.

В глухих деревнях заинтересовались.

И первый «изобретатель» русский был встречен восторженно.

Это – прославленный Ткаченко.

С рассветом на глухой полустанок киево-воронежской дороги пришел крестьянин соседней деревни Ткаченко с колленкоровыми крыльями под мышкой и торжественно заявил:

– А вот и я прилетел!..

И рассказал, что ночью вылетел из своей деревни, за 14 верст, и долетел только до полустанка, хотя собирался в Киев.

– Крылья поломались, материя лопнула, а то в Киеве к обеду был бы!..

Ему поверили с радости:

– Каковы наши-то!..

И все чествовали изобретателя. Даже сам начальник станции подарил «великому» старую тужурку, а становиха семь аршин колленкору на новые крылья.

Осведомленные газеты послали нарочных корреспондентов

тов...

Слава Ткаченки возросла...

Это был первый русский изобретатель. Вторым явился Татаринов.

А потом пошли и настоящие изобретатели.

Ученые люди, талантливые.

Русь устремилась ввысь.

Нашлись люди. Нашлись средства.

Надежды победить воздух стали осуществляться.

И скоро зареют над степями неоглядными, над лесами дремучими русские победители воздуха. С трепетом сердца следят все за изобретателями.

Лекции о воздухоплавании собирают публику. Каждое известие газетное о новом изобретении читается жадно.

– А пристав?!

И крылья аэропланов опускаются при этом слове.

Только что смелый изобретатель сел на свой аэроплан и хочет подняться – вдруг грозный оклик:

– Я т-тебе полетаю! Я т-тебе па-акажу, как летать! В участок!..

И составляется протокол, и появляется распоряжение:

«Летать воспрещается...»

Сейчас читаю в газетах телеграмму:

«ХАРЬКОВ, 27.XI. У изобретателя летательной машины Школина, сделавшего недавно доклад в техническом обще-

стве, приставом отобрана подписка о том, что без разрешения полиции он летать на своей машине не будет».

– Господин пристав! Позвольте мне полетать! – просится русский Райт или Цеппелин...

Сейчас справка о благонадежности «по месту жительства просителя» – в Баку, Владивосток, Ташкент и Сольвычегодск.

Он имел несчастье в продолжение последнего года побывать в этих городах.

Через год получают справки.

– Я ему летаю!.. – бормочет пристав, читая справки.

А Германия готовит воздушный флот. Господин пристав, слышали?